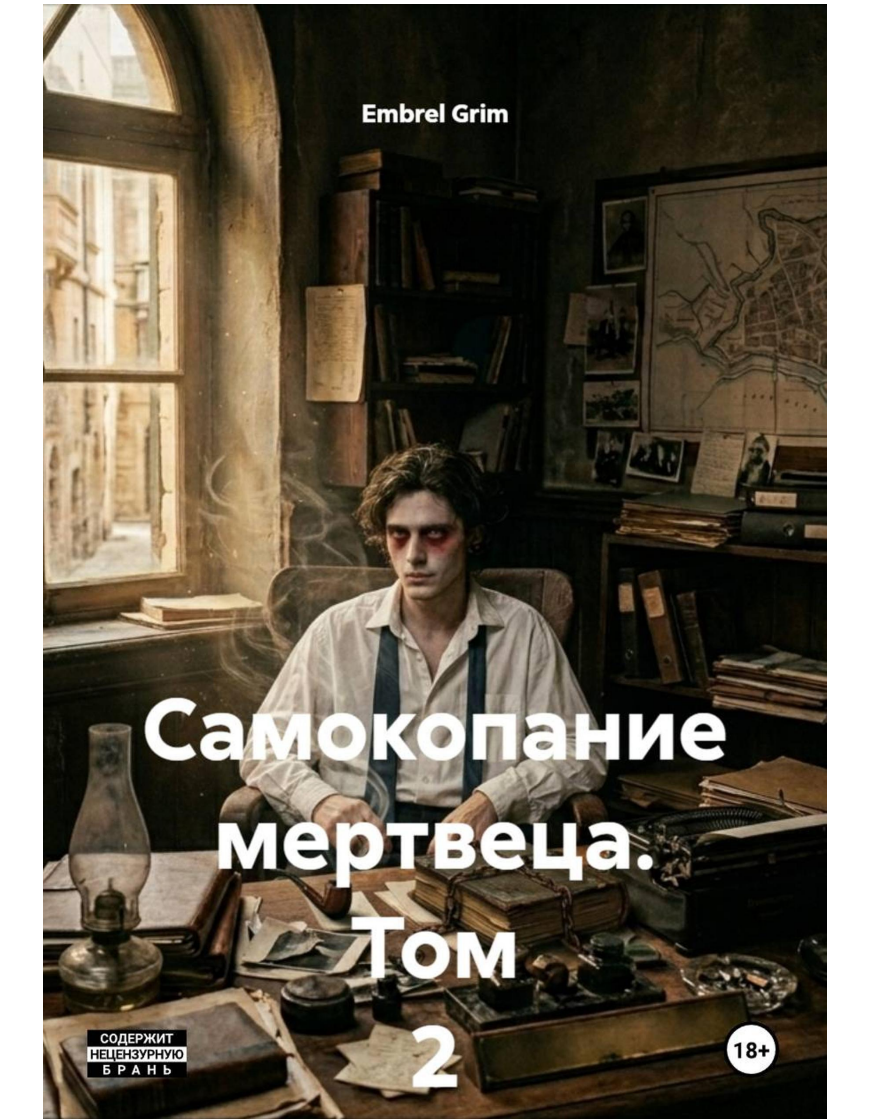

A man with long, dark, wavy hair and a pale complexion sits in a leather armchair in a dimly lit, cluttered study. He has a single, dark, bloody mark on his right eye. He is wearing a light-colored, long-sleeved button-down shirt and dark suspenders. The room is filled with books, papers, and a large map on the wall. A window on the left shows a view of a city street. A desk in the foreground is covered with various items, including a glass oil lamp, a typewriter, and several books. The overall atmosphere is dark and mysterious.

Embrel Grim

Самокопание мертвеца. Том

2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Embrel Grim

Самокопание мертвеца. Том 2

<https://litres.ru/74387113>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пережив кошмар, о котором лучше не вспоминать, бывший наемник Сьюэст Грим пытается спрятаться от собственного прошлого.

В залитом солнцем торговом Мадригале он примеряет новую маску — неприметного частного сыщика, берущегося за мелкие бытовые поручения. Никаких кровавых жертвоприношений, никакой древней магии плоти и безумных культов. Только тихая съемная квартира, стакан крепкого чая и редкие клиенты.

Очередной заказ кажется до смешного простым: респектабельный господин просит разыскать семейную реликвию — старую книгу, бесследно пропавшую вместе с почтовым курьером.

Но чем глубже Сью погружается в рутинное расследование, тем отчетливее понимает: в этом деле нет ни единой случайности. Каждый шаг словно кем-то заранее просчитан, городские улицы ведут в никуда, а за маской банальной пропажи скрывается нечто, от чего невозможно сбежать.

Содержание

Глава 18.	4
Глава 19	11
Глава 20	15
Глава 21.	19
Глава 22.	24
Глава 23.	32
Глава 24.	37
Глава 25.	40
Глава 26	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Embrel Grim

Самокопание мертвеца. Том 2

Глава 18.

Стук в тяжелую дубовую дверь разбил умиротворяющую, ленивую мелодию капающего уличного крана.

За окном стоял середина лета. Мадригал плавился в полуденном зное: жаркий воздух дрожал над мостовой, а редкие прохожие старались перебегать от тени к тени. Перед небольшим двухэтажным домом с аккуратно подстриженным палисадником стоял высокий мускулистый мужчина лет сорока. Раскидистый клен укрывал его от палящего солнца густой, спасительной тенью, но мужчина все равно периодически утирал платком шею над строгим крахмалистым воротником.

Дверь распахнулась с легким скрипом. Из приятной, накопившейся за ночь прохлады дома выглянул юноша девятнадцати лет. На нем были простые брюки свободного кроя, немного мятая светлая рубашка и небрежно распушенный галстук. Тёмные волосы растрепались, а в карих глазах читалась смесь юношеской беспечности и цепкого внимания.

— Чем могу помочь, сэр? — спросил парень, опираясь плечом о дверной косяк.

— Сюэст Грим, верно? — Мужчина потерябил в пальцах сложенный вчетверо листок с адресом. Его голос звучал глуховато, но твердо. На секунду он задержал взгляд на лице юноши — взгляд был странным, не то оценивающим, не то проверяющим. — Частный детектив?

— Он самый. Можно просто Сю. Пройдёмте в дом, на улице сейчас можно заживо испечься.

Парень освободил проход. Гость шагнул внутрь и аккуратно закрыл за собой дверь, отрезав душный уличный гул.

Интерьер жилища Сю отличался той простой практичностью, которая обычно присуща холостякам, умеющим ценить порядок. Светлые стены, оштукатуренные на империалистический манер, отражали мягкий дневной свет. Слева от входа расположилась зона отдыха: два потертых дивана с тканевой обивкой, глубокое кресло и низкий журнальный столик из темного дуба.

Справа находилась кухня, отделенная от гостиной угловым обеденным столом. Там блестела медная раковина, подключённая к центральному городскому водоснабжению — роскошь для провинциальных городов, но обыденность для Мадригала. Рядом гудело массивное устройство для хранения еды в морозе, от которого веяло легким инеем. У дальней стены поднималась деревянная лестница на второй этаж, где находилась спальня, а чуть левее темнел вход в ванную

комнату. Запаха сырости, пыли или невытой посуды в доме, на удивление, не было вовсе — пахло сушеными травами и свежей заваркой.

Сью опустился на один из диванов и жестом пригласил гостя сесть напротив.

— Что ж, позвольте представиться. Джон, — произнес мужчина, снимая цилиндр и аккуратно укладывая его на колени. На нем был дорогой, но скромный костюм, почищенный до последней пылинки. Руки чистые, с ухоженными ногтями, но на указательном пальце правой руки виднелась едва заметная мозоль, какую обычно оставляют письменные принадлежности или тяжелые печати.

— Очень приятно, Джон. С чем пришли? Пропажа?

Мужчина чуть подался вперед, удивленно приподняв бровь:

— Верно. А... как вы поняли?

— Ну, это самое частое обращение к частному детективу, — Сью усмехнулся, откинувшись на спинку дивана. — Люди не приходят к нам за любовными советами или чтобы похвастаться урожаем. В восьми случаях из десяти это либо сбежавшая собака, либо украденный кошелек, либо пропавший родственник.

— Ох, вот оно что. — Джон улыбнулся. Улыбка получилась искренней, но уставшей. — Что ж, ваша интуиция вас не обманула. Дело в том, что у меня пропала книга. Очень ценная книга.

— Ценная книга? — Сью забросил ногу на ногу. — И что же в ней такого ценного, если не секрет? Редкое издание? Рукопись? Или обложка с драгоценными камнями?

— Нечто вроде семейной реликвии, — сухо ответил Джон. — Я бы не хотел распространяться о ее содержимом. Это личное.

— Джон, поймите правильно: это важно для расследования. Чтобы что-то найти в городском муравейнике, мне нужно понимать, ищу я безделушку, за которую на рынке дадут медяк, или вещь, ради которой стоит убить человека.

— Я и сам до конца не знаю, — мягко, но непреклонно парировал гость. — Для меня это всегда была просто старая книжка, переходившая от отца к сыну. Никаких заклинаний или тайн там нет, уверяю вас.

Сью молча смотрел на него несколько секунд, считывая позу. Джон не выглядел убитым горем владельцем, потерявшим семейную память. Он сидел слишком ровно, его дыхание было спокойным, а пальцы гипнотически поглаживали фетровые поля цилиндра.

— Допустим, — произнес Сью. — А что по оплате?

— Двадцать пять монет золотом.

— Двадцать пять... — переспросил Сью, стараясь, чтобы голос не дрогнул. Он достал из кармана мятой рубашки небольшой блокнот в кожаном переплете и грифельный карандаш. — За старую потертую книжку? Заманчиво. Какие-то зацепки есть. Как именно вы ее потеряли?

— Зацепок нет, — Джон перешел на деловой тон. — Я просто хотел передать её брату. Но сам был очень занят службой, поэтому решил не ехать лично, а отправил почтой в другой конец города. Где её благополучно и потеряли.

— Вы спрашивали в Почтовой гильдии передавали ли ее конкретному курьеру?

— Да, передавали. Вот только курьер пропал вместе с ней. Не дошел до пункта назначения.

— А что на счет брата? — Сью быстро заскользил карандашом по бумаге. — Мог ли он сам перехватить посылку?

— Не думаю, — спокойно ответил Джон. — Книга должна была прибыть в филиал почты рядом с его домом. Ему оставалось только прийти с документом и забрать ее. Если он и так гарантированно получал ее в руки, зачем ему инсценировать кражу и рисковать связываться с криминалом?

— Логично, — пробормотал Сью. — Хорошо. Расскажите все, что знаете о внешнем виде посылки. Размеры, обложка, приметы.

— Ничего примечательного. Потертая коричневая кожаная обложка, стандартный фолиант. На первой странице... ах да, на первой странице должно быть небольшое пятно от чая. Я оставил его еще ребенком, когда пролил чашку в кабинете отца.

Джон на мгновение сжал губы, выказывая легкое раздражение от допроса, словно Сью задавал слишком много лишних вопросов.

— Кто-нибудь еще знал об отправке? Враги, кредиторы, слуги?

— Нет. Родители давно мертвы. Детей ни у меня, ни у брата нет. Я никому не рассказывал.

— Угу... — Сью записал последние слова. — Могу узнать ваш адрес?

— Конечно. Улица Солтстрит, через две улицы от вашей, дом 25. С 10 до 19 по будням я на работе, а в остальное время — к вашим услугам.

В Мадригале вместо традиционных для империи квадратных кварталов обычно пользовались названиями улиц. Так было удобнее ориентироваться в городе, росшем вдоль русла реки, как и в большей части провинций.

— Хорошо, — Сью закрыл блокнот с легким щелчком. — У вас остался чек о сдаче посылки в гильдию? Я наведу справки у клерков, а вы пока можете отправляться домой.

— Спасибо. Я буду ждать от вас лучших новостей, Сью-эст, — Джон достал из внутреннего кармана сюртука сложенную квитанцию из плотной желтоватой бумаги и аккуратно положил ее на дубовый столик. — Вот чек доставки. На сим, откланяюсь.

Мужчина поднялся, одним плавным движением надел цилиндр, поправил воротник и проследовал к двери. У самого выхода он на секунду задержался, окинув гостиную Сью еще одним странным, глубоким взглядом, после чего выскочил на знойную улицу и зашагал в сторону городского рынка.

Сью проводил его взглядом через окно, пока фигура в цилиндре не растворилась в мареве горячего воздуха. Затем закрыл дверь на засов, вернулся к дивану и взял со стола чек.

Бумага была настоящей. На ней стоял четкий чернильный отпечаток печати Почтовой гильдии Мадригала, дата — трехдневной давности, и подпись приемщика.

Сью откинулся на подушки и крутил чек в руках. Что-то во всей этой истории отчаянно «фальшивило».

Курьеры действительно иногда крали посылки — это не было редкостью. Какой-нибудь бедолага мог соблазниться тяжелой коробкой, думая, что там серебро, вскрыть ее на полупути и сбежать из города. Но курьер, укравший старую книгу? Если только обложка не была выкована из чистого золота, на черном рынке за нее не дали бы и пары медяков.

Джон явно что-то недоговаривал. Он заплатил за поиски двадцать пять золотых, но при этом вел себя так, словно его абсолютно не волновал исход. Он ответил на все вопросы идеально, без запинки, словно заучил этот текст наизусть.

— Двадцать пять монет... — тихо прошептал Сью, разглядывая потолок. Детектив поднялся с дивана, подошел к кухонной раковине и ополоснул лицо холодной водой. Сонливость и лень окончательно испарились. Первым делом нужно было наведаться в Почтовую гильдию и узнать имя самого «сердца» этой загадки — пропавшего курьера.

Глава 19

Полуденный свет резал глаза и обжигал кожу. Витиеватые улочки не оставляли ветру ни единого шанса набрать скорость — воздух стоял липкий, пропитанный пылью и запахом нагретого камня.

И вот впереди показалось большое прямоугольное здание. Почта номер 6. Люди сновали туда и обратно с коробками и без. Почтальоны ходили с большими холщовыми сумками, администраторы трудились в поте лица. Войдя, Сью поморщился от суеты и встал в очередь. Пахло чернилами, бумагой и чьим-то дешевым одеколоном.

Спустя пятнадцать минут наконец наступил и его черёд. Клерком оказалась миловидная девушка лет двадцати семи, с аккуратно зачёсанными волосами и усталыми, но внимательными глазами.

— Добрый день. Хотелось бы получить копию декларации по посылке — я потерял свою. Вот чек.

— Конечно, секундочку. — Она взяла бумагу, отошла вглубь зала и вернулась спустя пару минут. — Вот, мистер Джон, пожалуйста.

— Большое спасибо, — улыбнулся наёмник.

Сьюэст отошёл от стойки и сел на один из дерматиновых диванчиков в холле, изучая бумагу. Вес и габариты точно соответствуют большой тяжёлой книге. Передана опечатанной,

с ручной печатью. Курьер — некий Генри Купер. Никаких проблем с первого взгляда.

Рядом из склада вышел мужчина с бейджем «Маг-эксперт Гильдии». Сю поднялся и перехватил его на полпути.

— Добрый день, мистер. Позвольте один вопрос.

— Да-да? — устало, но вынужденно вежливо отозвался тот.

Сю незаметно всучил ему несколько серебряников, зажатых между пальцами.

— Не могли бы вы проверить этот чек на подлинность?

Увидев чаевые, маг приободрился.

— Конечно. Пройдёмте в подсобку.

Он провёл Сю через склад, где взял толстую книгу учёта, в небольшую комнатку с мётлами, тряпками и прочими хозяйственными принадлежностями. Маг взял чек, и его глаза закатились, побелев на мгновение. Спустя минуту взгляд пришёл в норму.

— Хм-м... В добавленном магокамне никаких изменений относительно того, что записано в книге. Физически тоже вроде бы ничего. По крайней мере, насколько я могу судить по быстрой проверке - чек подлинный.

— Спасибо, мистер, — вздохнул Сю под непонимающим взглядом мага.

Вновь отстояв очередь, Сю положил несколько монет перед клерком.

— Добрый день ещё раз. На самом деле я частный де-

тектив, расследующий дело пропавшего курьера. Могу я посмотреть его личное дело?

— Но... — замялась девушка. — Не думаю, что могу выдавать личную информацию наших работников.

— Но иначе ведь сюда придёт полиция. Это плохо сыграет на имидже почты, не находите?

Клерк беспомощно посмотрела на менеджера, стоящего неподалёку. Получив его короткий кивок, она сгребла монеты и принесла копию документа со склада.

Сью вновь вернулся к диванчикам и принялся изучать дело.

Генри Купер. Тридцать лет. Средний рост, карие глаза, тёмные волосы. Стаж: четыре года безупречной работы. Зарплата — наличными, в руки, от секретарей на почте. Ни родственников, ни рекомендательных писем, ни штрафов, ни наград, ни друзей среди коллег.

Поговорив с несколькими работниками, Сью также выяснил, что Генри никогда ни с кем не ругался, не пил в тавернах после смены, не задерживался на обеде. Просто пришёл четыре года назад, работал и исчез. Сью поймал себя на мысли, что Генри Купер похож не на живого человека, а на картонную фигуру или призрака.

В тот день Генри Куперу выдали всего одну-единственную посылку — ту самую книгу Джона. Хотя обычно курьеры брали по десять—пятнадцать за раз.

Сью забрал копии бумаг, вышел из гильдии и, щурясь от

полуденного солнца, понял: ему нужно пройти по маршруту Генри и навеститься в филиал назначения, чтобы проверить брата Джона.

Глава 20

От филиала номер шесть, в котором он только что побывал, до филиала номер четыре — места назначения посылки — шла одна-единственная дорога. Путь лежал через главную улицу города, вдоль реки и несколько поменьше. Людные мостовые, пара подворотен, крики торговцев и скрип тележных колёс. Ничего необычного. Ни засад, ни подозрительных лиц, ни даже вчерашних следов потасовки. Город жил своей обычной, равнодушной жизнью. По дороге Сью решил зайти в одну из таверн, где на обеденном перерыве сидело несколько курьеров в потрёпанных форменных жилетках.

Внутри пахло кофе, жареной картошкой и кислым пивом. Похоже, не все здесь ещё проснулись: двое мужчин дремали прямо за стойкой, уткнувшись лбами в сложенные руки, а третий лениво ковырял вилкой в остывшей яичнице. Подойдя к бармену, Сью завёл разговор:

— Добрый день. Один чай, пожалуйста. Зелёный, без сахара.

— Одну минуту.

Бармен быстро вскипятит воду и поставит чашку перед Сьюэстом. Тёмные листья плавали в воде, медленно раскрываясь, перекрывая отражение таверны. Пар поднимался тонкой струйкой и пах горьковатой свежестью. Сью обхватил чашку обеими ладонями, обжигая пальцы.

— Могу узнать, — Сью положил на стойку несколько медяков: за чай и за информацию, — в последнее время не видели ли вы чего-нибудь или не слышали о нападении на курьера? Что-то в этом духе.

Бармен привычно соскрёб монеты со стойки, почесал бороду, задумчиво глядя куда-то в пространство над головами посетителей, и ответил:

— Не думаю. Недавно обсуждали драку между теми двумя, — он ткнул пальцем в пару курьеров у окна, которые лениво переругивались над тарелкой с рёбрышками, — но то по пьяни, ничего серьёзного. Один другому кружку на голову надел. Вот и всё.

— Хорошо, в любом случае спасибо.

Сью насладился чаем ещё пару минут, глядя, как листья оседают на дно. Ни нападения. Ни ограбления. Ни даже слухов. Будто курьер Генри Купер просто испарился вместе со своей ношей, не оставив в памяти города ни единого следа. Допив последний глоток, Сью оставил чаевые на блюде и вышел в зной.

Спустя несколько часов Сью наконец оказался у филиала номер четыре. Здание было значительно скромнее того, что в центре, но всё ещё оставалось солидным: чистый фасад из светлого камня, аккуратная вывеска с золотыми буквами, свежие занавески в окнах и пара вазонов с подстриженными кустами у входа. Никакой помпезности, но и никакой запущенности. Очередей здесь было меньше — всего трое чело-

век, — и Сью даже повезло уловить свободное окошко.

— Добрый день. — Он протянул декларацию. — Я хотел бы узнать, не приходил ли получатель за посылкой.

Клерк — молодой парень с круглыми очками и прыщиком на подбородке — взял бумагу, пробежался по ней глазами и замер. Увидев одинаковые фамилии в строке отправителя и получателя, он удивлённо моргнул: зачем родственник пришёл в гильдию, вместо того чтобы спросить напрямую? Но лезть в чужие семейные разборки не стал и послушно ответил:

— Мм, да, приходил. Но посылка не пришла. К счастью, он не стал устраивать скандал и просто ушёл.

— А как он выглядел?

— Высокий, мускулистый мужчина лет сорока. С бородой, в костюме. — Клерк снял очки и протёр их краем рубашки, вспоминая. — Говорил мало. Поблагодарил и вышел.

— Спасибо.

Сью забрал декларацию и вышел на улицу. Солнце уже клонилось к западу, окрашивая фасады в тёплый оранжевый.

Никаких улик. Ни следа, ни зацепки. Просто курьер, который не дошёл. И брат, который не устроил скандала. Чистая, стерильная история, в которой не за что ухватиться.

По пути к дому нанимателя, чтобы задать дальнейшие вопросы, к Сью подбежал запыхавшийся мальчишка-посыльный — босой, в засаленной кепке и жилетке на два размера больше. Он сунул в руки Сью сложенный вдвое лист плотной

бумаги, получил медяк и тут же растворился в толпе, прежде чем наёмник успел задать хотя бы один вопрос.

Сью развернул лист. Официальная печать. Каллиграфический почерк. Приглашение на суд в качестве свидетеля по обвинению Джона Доу в убийстве.

Сью перечитал строку дважды. Сложил бумагу. Убрал в карман. И зашагал дальше, чувствуя, как в голове начинает складываться новая, куда более неприятная картина.

Глава 21.

Зал суда был полон людей. Не просто полон — набит до отказа, так что приходилось стоять, прижимаясь спиной к чужому плечу, и вдыхать чужой пот, смешанный с запахом дешёвого табака и застоявшегося воздуха. Окна были распахнуты настежь, но сквозняк не помогал: толпа грела помещение лучше любой печи. На деревянных скамьях теснились горожане — лавочники, подмастерья, пара скупающих аристократов, пришедших полюбоваться на чужое несчастье, как на театральную постановку. Кто-то шептался, кто-то грыз сушёные семечки, кто-то просто дремал, привалившись к соседу.

Джон сидел на скамье подсудимых — чисто выбритый, в том же строгом костюме, что и при первой встрече. Спина прямая, руки спокойно лежат на коленях. На его лице не было ни тени страха, ни даже подобия беспокойства. Лишь лёгкая заинтересованность во взгляде, обращённом на Сью. Будто всё это было для него не судом, а занятой прогулкой, на которой случайно встретился знакомый. Сью ответил ему коротким, настороженным кивком.

Шум прервал стук молотка судьи. Разговоры оборвались. Семечки перестали щёлкать. Даже дремлющие аристократы лениво приоткрыли глаза. Судья — грузный мужчина с обвисшими щеками и усталыми, водянистыми глазами — об-

вёл зал тяжёлым взглядом и кивнул.

Встал обвинитель от Почтовой гильдии. Худощавый, в тёмно-синем сюртуке с эмблемой ласточки на лацкане. Он откашлялся, развернул бумагу и заговорил ровным, хорошо поставленным голосом:

— Спасибо, господин судья. Я представляю интересы Почтовой гильдии «Ласточка». Мистер Джон Доу обратился к нам с заявкой на отправку книги, однако сразу после пропажи курьера явился с намерением взыскать компенсацию. Мы считаем, что ситуация была подстроена намеренно, с целью получения материальной выгоды за счёт гильдии.

Он сел. Кротко. Как человек, который сам не верит в то, что говорит, но вынужден выполнять свою работу.

Дальше встал адвокат Джона. Пожилой, с залысинами и пятном от чернил на манжете. Речь была долгой, минут пятнадцать, не меньше. Сюю слушал вполуха, но суть сводилась к простому: мол, нет тела — нет дела. С чего вы вообще взяли, что это не гильдия подстроила пропажу? И что такого в требовании компенсации? Любой человек на месте Джона поступил бы так же. Это его право. Законное, обоснованное, неоспоримое право.

По ощущениям, он даже особо не готовил речь. Голос звучал монотонно, без надрыва, без убедительных пауз. Всем и так было понятно, насколько странно звучит обвинение гильдии. Зал зевал. Кто-то в задних рядах тихо хмыкнул. Судья потирал переносицу, глядя в бумаги.

Тем не менее Сю вызвали к трибуне. Он поднялся, протиснулся между чужими коленями, и его сапоги скрипнули на деревянных ступенях небольшого подиума. Трибуна была узкой и неудобной, с выщербленным краем. На такое мелкое дело выделили самый старый зал. Сю положил на неё ладони, чувствуя прохладу старого дерева.

— Сьюэст Грим, наёмник Чёрного Крыла и впоследствии частный детектив, — произнёс судья, сверяясь с бумагой. Голос его звучал лениво. — Будьте уверены, что обещанная Джоном Доу сумма и сверх того будет выплачена нашей стороной за предоставление вами результатов независимого расследования.

— Конечно, господин судья. — Сю обвёл взглядом зал, задержавшись на секунду на Джоне. Тот улыбнулся ему одними уголками губ. — Мне не удалось узнать многого. Однако уже могу заверить: чек настоящий, декларация чистая, свидетелей нападения на курьера нет, улики против Джона нет. На мой взгляд, с юридической и логической точки зрения Джон невиновен. Курьер мог просто сбежать. Такое случается.

Сю спустился с подиума. Дерево снова скрипнуло под ногами. Он сел на своё место, скрестил руки на груди и почувствовал, как в висках пульсирует тупая, давящая боль.

Слово взял Джон. Он встал со скамьи подсудимых не спеша, как человек, который знает, что его слова не нужны, но всё равно произнесёт их — для полноты картины. Во многом

он повторял речь адвоката, но делал это иначе. Громче. Увереннее. С той самой спокойной, почти ленивой силой, которую Сью заметил ещё при первой встрече.

— Где тело? Где следы крови? С чего вы взяли, что Генри Купер вообще убит, а не пьёт сейчас эль в соседнем королевстве на мои деньги? Вы обвиняете честного гражданина в убийстве только потому, что ваш сотрудник оказался вором!

Голос Джона разносился по залу, отражаясь от высоких потолков. Несколько зрителей одобрительно закивали. Кто-то в задних рядах крикнул: «Верно!» Судья стукнул молотком, но без особой злости.

По лицу судьи было видно, что ему это порядком надоело. Вся эта комедия, всё это нагромождение пустых слов. Он склонялся к тому, чтобы закрыть дело за отсутствием состава преступления и улик. Его пальцы уже тянулись к бумаге, чтобы поставить росчерк.

Джона отпустили до вечернего окончательного решения. Он застегнул сюртук, поправил манжеты и, проходя мимо Сью, коротко кивнул.

Сью вышел из здания суда. Солнце ударило по глазам, заставив его зажмуриться. В голове гудит. Он чуял, что Джон лжёт. Что-то скрывает. Что-то важное, что-то, от чего зависит не судьба одной старой книги, а нечто большее. Но доказательств — ноль. Логика зашла в тупик. Каждая ниточка обрывалась, не успев начаться. Курьер пропал. Чек чистый. Декларация чистая. Брат не устроил скандала. Никто не ви-

дел, никто не слышал, никто не знает.

Сью мрачно шагал по улице, мимо свежей городской стройки, где каменщики размеренно укладывали кирпич за кирпичом, не обращая внимания ни на суды, ни на пропажи, ни на чужие тайны. Мастер кричал на подмастерье. Где-то скрипела о дерево пила. Пахло известью и свежей глиной. Обычный день для города, который не знал и не хотел знать, что где-то внутри него, в аккуратных домиках с подстриженными палисадниками, кто-то плетёт сеть из лжи, такую тонкую, что её невозможно разорвать.

Сью сунул руки в карманы и зашагал дальше. Вечернее решение суда. Формальность. Джона оправдают.

Но что-то не давало ему покоя. Что-то в том, как Джон сидел на скамье подсудимых. Как смотрел. Как улыбался. Слишком спокойно. Слишком уверенно. Словно суд был не препятствием на его пути, а просто ещё одной дверью, которую он откроет и закроет.

Сью свернул за угол, к дому нанимателя, и зашагал дальше, чувствуя, как в голове начинает складываться новая картина. Картина, в которой все детали были на месте, но ни одна из них не складывалась в цельный узор. Пока не складывалась.

Глава 22.

Вечерняя прохлада помогала Сью успокоить мысли. Полуденный зной наконец отступил, уступив место мягкому теплу. Воздух пах нагретым за день камнем, остывающей черепицей и чем-то сладковатым — может, жасмином из чьего-то палисадника.

Гуляя, Сью заложил руки за голову и зашагал без цели, позволяя ногам самим выбирать дорогу. Так он делал всегда, когда мысли в голове превращались в тугой, неразвязный узел. Не думать. Просто идти. Пусть тело работает, а разум отдыхает.

Ноги сами завернули в сторону стройки. Той самой, мимо которой он проходил днём. Вечером здесь было тихо: ни криков мастеров, ни визга пилы, ни грохота молотков. Только скрип досок под лёгким ветром да далёкий лай собаки где-то за кварталом. Строительные леса темнели на фоне оранжевого неба, как рёбра огромного скелета. Кучи песка, стопки кирпичей, перевёрнутые тачки — всё застыло в неподвижности, ожидая утра.

Всё бы ничего, если бы не комар.

Маленький, назойливый, совершенно безумный комар, который уже минуты три жужжал прямо над ухом. Именно над ухом, на расстоянии в полпальца, словно прикрученный невидимой нитью. Он не садился. Не давал ни единого шан-

са прихлопнуть себя. Просто жужжал. Монотонно, на одной ноте, с тем особым, сводящим с ума тембром, от которого хочется разодрать себе ухо.

Сью махнул рукой. Комар уклонился. Махнул ещё раз. Комар описал дугу и вернулся. Сью хлопнул себя по щеке — звонко, с оттяжкой. Ладонь загорела. Комар был уже над другим ухом.

— Да чтоб тебя, — пробормотал Сью, в очередной раз пытаясь его поймать.

Он дёрнулся слишком резко, и из кармана брюк выскользнул карандаш. Тот самый, которым он записывал приметы в блокнот. Карандаш звонко стукнул о доску, отскочил и закатился под строительные леса, в тёмную щель между кирпичами и землёй.

Сью выругался. Вечером рабочих уже не было — ни одного человека на всю стройку, только он и этот проклятый комар. Придётся лезть самому.

Он присел, заглянул под леса. Пахло сырой землёй, цементом и чем-то металлическим. Сью встал на четвереньки и пополз внутрь, цепляясь локтями за доски. Колени уткнулись во что-то твёрдое. Пальцы нащупали карандаш — вот он, лежит в ложбинке между двумя кирпичами.

Поднимая его, Сью случайно задел локтем кусок бетона, отколовшийся от свежего фундамента. Кусок треснул, и из трещины что-то блеснуло. По форме похоже на...

Зуб.

Сью замер. Поднёс находку ближе к глазам, шурясь в сгущающихся сумерках. Человеческий зуб. Но не обычный — с тонкой металлической нитью у корня и крохотной, выгравированной цифрой на внутренней стороне. Имплант. В Империи номерами на зубах клеймили преступников.

Сью повертел зуб в пальцах. Бетон вокруг был рыхлым, плохо схватившимся. Недавний дождь размыл раствор, и тот крошился под ногтями, как сухой сыр. Сью поковырял ещё немного и вытащил имплант целиком.

Просто интереса ради. Просто чтобы убедиться, что это ничего не значит. Просто потому что делать больше нечего.

Сью сунул зуб в карман, отряхнул колени и зашагал в сторону библиотеки.

Библиотека работала до десяти вечера. Внутри пахло старой бумагой, клеем и тем особым, ни с чем не сравнимым запахом, который бывает только в местах, где хранится очень много слов. Сью подошёл к стойке, предъявил значок наёмника и попросил реестр клеймённых. Библиотекарша — сухая женщина в очках с толстыми стёклами — неохотно выдала ему тяжёлый том в кожаном переплёте и вернулась к своему вязанию.

Сью сел за стол у окна и начал листать. Страницы шуршали, цифры плыли перед глазами. Номер. Какой был номер? Он достал имплант, поднёс к лампе. Семь. Три. Четыре. Семьсот тридцать четыре.

Палец скользил по строкам. Семьсот тридцать один.

Семьсот тридцать два. Семьсот тридцать три. Семьсот тридцать четыре.

Герман Крупье. Тридцать лет. Средний рост. Карие глаза. Тёмные волосы. Осуждён за мелкое мошенничество. Срок: два года. Освобождён досрочно.

Сью перечитал. Потом ещё раз. Имя было другое — не Генри Купер. Но описание. Рост. Телосложение. Цвет глаз. Волосы. Всё совпадало. Абсолютно. До последней детали.

Каково же было его удивление, когда он понял, что держит в руках.

Сью быстро снял копию, захлопнул книгу, вернул её библиотекарше и вышел на улицу. Ноги сами понесли обратно.

Вернувшись, он достал из кармана перочинный нож с костяной рукояткой — и принялся расковыривать бетон. Нож скрежетал по раствору, крошка летела в глаза. Сью работал методично, слой за слоем, как хирург, вскрывающий плоть. Бетон плохо схватился не только из-за влаги. В нём был пепел. Кого-то сожгли, перетёрли и замуровали в фундаменте.

Генри Купера.

Сью сидел на корточках, сжимая в пальцах перочинный нож, и смотрел на серый порошок, забившийся под ногти. Вечерний ветер шевелил волосы. Где-то далеко, за крышами, садилось солнце, окрашивая край неба в густой, почти кровавый пурпур. Комар давно улетел. Или Сью перестал его слышать.

Солнце уже садится. Вечернее заседание суда вот-вот за-

вершится победой Джона.

Сью сжал имплант в кулаке. Металл впился в ладонь, оставив красные вмятины. Он сунул зуб в карман, подобрал с земли справку из реестра, и побежал.

Бежал, не разбирая дороги. Через стройку, перепрыгивая через доски и кучи щебня. Через переулок, испугав бродячую кошку. Через мостовую, едва не угодив под колёса экипажа. Кучер закричал, но Сью уже был далеко. Ветер бил в лицо, рубашка выбилась из брюк, подошвы стучали по камню. В груди горело. В боку кололо. Но он не останавливался.

Двери здания суда распахнулись с грохотом, ударившись о стены. На пороге — запыхавшийся Сью, весь в строительной пыли и поту, с растрёпанными волосами, с безумным блеском в глазах и царапинами на руках. Зал обернулся.

— Подождите, господин судья! Генри Купер не сбежал с деньгами. Вот то, что от него осталось.

Сью под удивлённые вздохи зала подошёл к трибуне. Каждый шаг отдавался эхом в мёртвой тишине. Он протянул руку и звонко, так что звук отскочил от стен, уронил металлический имплант и справку из реестра прямо на стол судье. Металл звякнул о дерево. Бумага скользнула по столешнице и замерла у самого края.

Судья рассматривает справку. Его брови ползут вверх, губы шевелятся. Зал гудит. Сначала тихо, как рой пчёл, потом всё громче. Кто-то встаёт. Кто-то шепчет соседу на ухо. Женщина в заднем ряду прикрывает рот ладонью. Слуга убежал

для проверки справки.

На лице Джона появляется странная, довольная, почти торжествующая улыбка. Не испуг или растерянность, а удовлетворение. Как у человека, который наконец дождался того, чего ждал очень долго.

Джон спокойно поднимается. Зал затихает.

— Да, господин судья. Я убил Генри Купера. Сжёг его тело в печи, перетёр остатки и высыпал в бетон. По странно-му, невероятному стечению обстоятельств я не заметил, что у него был металлический имплант. И ещё по более невероятному стечению обстоятельств кусок бетона с ним откололся прямо перед моим детективом.

Тишина. Абсолютная, звенящая, невыносимая тишина. А потом — взрыв. Зал взрывается голосами. Крики. Вопросы. Кто-то плачет. Кто-то смеётся. Судья стучит молотком — раз, два, три, — но никто не слышит.

Джон стоит среди этого хаоса, спокойный, как скала в шторме. Стража подхватывает его под локти. Щёлкают кандалы. Джон не сопротивляется.

Уходя, у самых дверей, он напоследок оборачивается и смотрит на Сю. И в его взгляде — понятливый, удовлетворённый прищур.

Сю победил. Джон в кандалах. Дело закрыто.

Но на душе становится жутко холодно. Так холодно, будто кто-то открыл окно в пустую комнату. Сю стоит посреди зала, сжимая и разжимая пустые пальцы, и не может по-

нять, почему. Почему Джон улыбался. Почему он не боялся. Почему его признание звучало не как отчаяние загнанного зверя, а как финальная реплика в спектакле, который он сам и поставил.

Сью вышел из здания суда. Ночь уже вступила в свои права, укрыв город тёмным бархатом. Фонари горели тускло, отбрасывая длинные, дрожащие тени. Воздух пах остывающим камнем и чем-то далёким, неуловимым — может, дымом, может, просто летней сыростью.

Сью шёл домой.

Утром следующего дня Сью, как обычно, встал. Умылся. Оделся. Спустился в гостиную, забыв о событиях вчерашнего дня. Тело ныло, голова была тяжёлой, но это было привычно. Обычное утро. Обычный день.

Краем глаза на столе он заметил бумагу. Небольшой лист, сложенный вдвое, положенный ровно по центру стола, параллельно краю.

Сью развернул его.

Почерк был незнакомый, ровный и почти каллиграфический. Каждая буква выведена с хирургической точностью.

«Случайности неслучайны. Привет, Бог. — Идущие»

Сью перечитал. Потом ещё раз. Потом третий. Бумага не изменилась. Буквы не поплыли. Слова не сложились в другой смысл.

Он положил лист обратно на стол. Посмотрел на дверь. На окно. На замок. Всё было заперто. Всё было как вчера.

Никто не входил. Никто не выходил.

Сью сел на диван. Сложил руки на коленях. И долго, очень долго смотрел на бумажный лист, лежащий на столе.

За окном пели птицы. Где-то хлопнула дверь. Город просыпался. А Сью сидел и не двигался. Потому что впервые за очень долгое время ему было по-настоящему не понятно и страшно.

Глава 23.

Бог?

Мысли Сью зашуршали, как сухие листья под ветром. Голова закружилась. Откуда-то из глубины памяти донёсся запах белизны — или чего-то схожего, чего он не мог назвать. Бог. Разбитый Бог. Но при чём тут он? При чём тут Сьюэст Грим, наёмник, самоучка, деревенщина без масок и образования?

Сью встал. На улице было раннее утро — бледное, холодное, с серой плёнкой тумана над крышами. Но гильдия извозчиков уже должна работать. Быстро запрыгнув в уличную одежду, Сью схватил пальто и побежал, намереваясь уехать в глухую деревню. Любую. Первую попавшуюся. Ту, где никто не знает его имени. Где он останется на всю оставшуюся жизнь.

Пахло в гильдии скверно, ибо по соседству расположилась конюшня. Подбежав к первому попавшемуся окошку, он выпалил:

— Добрый день! Срочно извозчика. Любого.

— Извините, но все извозчики уже набрали себе пассажиров на сегодня.

— Все? Все сотни извозчиков Мадригаля?

— Верно.

— Что за сюр... — Сью провёл ладонью по лицу. — Тогда

лошадь. Просто лошадь.

— Э-э, конечно. Поспокойнее, пожалуйста.

Сью и не думал быть спокойнее. Быстро заплатив несколько золотых, он выскочил из гильдии и поскакал верхом прямо по городу. Копыта грохотали по мостовой, прохожие шарахались, кто-то кричал вслед. Но на выходе его остановила стража.

— Куда направляетесь?

— Когда у нас начали проверять на выход?!

— Приказ.

— В деревню. К родителям.

— Вынужден попросить пройти проверку. Не примите близко к сердцу, но вы подозрительно себя ведёте.

— А-ах, к чёрту. Валяйте.

Сью спешил, и его провели в кабинет недалеко от ворот. К счастью, в этот раз он не успел взять с собой ничего, кроме нескольких золотых и гримуара.

— Что за книга? — Стражник ткнул пальцем в потрёпанный том на поясе.

— Раритет. Подарок родителям.

— Что это за язык? — указал он на страницы с записанными ритуалами.

— Понятия не имею. Отец увлекается археологией.

Книгу проверили артефактом. Не обнаружив в ней магокамня, Сью отпустили.

И хотел он уже направиться к выходу, но конь споткнулся

и, жалобно заскулив, принялся лизать свою ногу. Сью выругался и потащил скулящее животное через силу обратно в гильдию.

— Что вы сделали с конём?! — подпрыгнул администратор и принялся гладить животное по шее, неодобрительно косясь на Сью.

— Он подвернул ногу. Вот. — Сью бросил на пол ещё золота. — Компенсация и аренда нового коня.

— Нету. Приходите через пять минут, должен один освободиться. — Администратор с раздражённым лицом поднял лишь часть монет. Он сделал скидку лишь ради того, чтобы Сью тоже пришлось наклониться и собирать деньги с пола.

Сью молча подобрал монеты. Ожидая неподалёку от гильдии, он прислонился спиной к стене и закрыл глаза.

— Не возражаете, если мы пройдем в участок?

Сью открыл глаза. Двое патрульных стояли перед ним, скрестив руки.

— Что? За что?

— Это ведь вы ездили по пешим улицам?

— Твою мать! — вскричал Сьюэст.

За весь день он так и не смог покинуть город.

Каждый раз что-то мешало. То конь хромал, то стража останавливала, то вдруг закрывались ворота «по техническим причинам». словно сам город сжимал вокруг него ладонь. Медленно. Неотвратимо. Не давая выскользнуть.

Вернувшись в спальню, Сью сел на край кровати и долго смотрел в пол. Потом достал из-под матраса несколько свёртков с порошком. Он спрятал их туда не столько от полиции, сколько от себя — пытаюсь бросить. И был чист уже некоторое время. Несколько недель. Может, месяц. Он потерял счёт.

Трясущимися руками он высыпал немного на пол. Оторвал часть пергамента от свёртка, выровнял им полосу и, скрутив в трубочку, вдохнул через неё.

На слизистую носа напала жгучая боль. Язык онемел. Во рту появился горький привкус, и Сью с трудом удержал рвоту, сжав челюсти до хруста. Руки затряслись ещё сильнее, но лицо наконец расслабилось — медленно, по капле, как будто кто-то выпускал воздух из туго натянутого шарика. Зрачки расширились. Выступил липкий холодный пот. Из носа потекла кровь с белыми вкраплениями.

Сью откинулся на спинку кровати, глядя в потолок.

— Бог, значит. — Голос звучал хрипло, отстранённо. Он рассуждал вслух, обращаясь к пустым стенам. — Значит, нечто не даёт мне уйти из города. Не даёт сесть на коня. Не даёт пройти ворота. Не даёт...

Он замолчал. Посмотрел на свои руки — дрожащие, перепачканные порошком и кровью. И вдруг рассмеялся.

— Пха-ха-ха-ха! Да я сам себе бог! — вскинул он средние пальцы к небу, к потолку, к пустоте. — Что тебе от меня надо?! Чего ты хочешь?!

Прошли секунды. Потом минуты. Тишина стояла плотная, глухая, как вата в ушах. Ни голоса. Ни знака. Ни запаха белизны. Ничего.

Сью опустил руки на колени. Пальцы разжались. Голова упала на грудь. И он заплакал — тихо, беззвучно, уткнувшись лицом в ладони. Плечи вздрагивали. По пальцам текли слёзы, смешиваясь с кровью из носа.

Комната молчала. Город за окном жил своей жизнью. А Сьюэст Грим сидел на кровати, маленький и сломанный, и не знал, что делать дальше.

Глава 24.

Удар плетью прорезал стоячий воздух подземелья. Крики раздавались по всей высокогорной цитадели Идущих. Тело упало без сознания.

Далия отошла, вытерла кнут о край фартука и повесила на стену.

— Это точно необходимо?

— Путь к свету тернист и полон тени. — Из мрака выступил мужчина в чёрном балахоне с красными крестами на груди. Он посмотрел на Далию и добавил, обращаясь к кому-то невидимому: — Смерть за кадром — плохой тон, да?

Ночь была беспокойной. Сю несколько раз просыпался от кошмаров, видя растерзанную команду. Далия на крюке. Дэн, не подающий признаков жизни. Джейк, бегущий в толпу. Наутро он поднялся с красными, воспалёнными глазами, сходил в душ и позавтракал сладостями, не чувствуя вкуса.

В дверь постучали.

— Кто там? — подошёл Сю.

Дверь выбили. Створка с треском влетела внутрь и чуть не снесла его с ног.

— Патрик Оллок. — Мужчина в бело-красной одежде опустил ногу, которой только что проломил замок.

Сю попытался развернуться, но незнакомец одним рыв-

ком повалил его на пол, прижав подошвой выпавший из-за пояса гримуар.

— Наёмник Давейнов. Выживший из Крампуса. Детектив Сьюэст Грим. — Каждое слово падало, как удар молотка по гвоздю. — Вы обвиняетесь в государственной измене и несертифицированном шаманизме.

Сью сжал зубы, чувствуя щекой холодный пол. Серьёзно? Бог обиделся на его вчерашние крики и решил заменить? Что за мелочность!

— Но у тебя есть шанс исправиться.

Сью поднял голову от пола. Патрик стоял над ним, скрестив руки на груди, и смотрел сверху вниз с тем спокойным, деловым выражением, какое бывает у человека, зачитывающего условия контракта.

— Ты даёшь нам часть плоти со своего сердца, чтобы наши шаманы могли убить тебя в случае чего. А сейчас работаешь на нас. Ну как тебе? Лучше, чем костёр.

— Согласен... — процедил он сквозь зубы.

— А, и просто интересно. — Патрик наклонил голову, разглядывая книгу на полу. — Что это за книга?

— Это важно для нашего сотрудничества?

— Не слишком. — Патрик улыбнулся. И вонзил руку в область между лопаток Сьюэста.

Наёмник вскрикнул. Боль вспыхнула белой, ослепляющей вспышкой. Пальцы скребанули по доскам пола. Сознание погасло.

Очнувшись, он обнаружил грубый, кривой шов на спине. Никто не собирался лечить его магией. Рядом, прижатая пустой склянкой, лежала бумажка:

«В 8 выезжаем.».

Глава 25.

На утро к Сюю заявилились двое мужчин. Один из которых — вчерашний инквизитор. А второй... Джон Доу.

Глаза Сюю распахнулись. Джон спокойно снял цилиндр и отошёл от входа, остановившись перед Гримом. Улыбнулся — мягко, почти дружелюбно, как улыбаются старому знакомому на улице и присел в кресло. Следом вошли две женщины. Одна из них осталась у порога, нервно потирая руки, другая прошла вглубь комнаты и по-свойски уселась на диван, закинув ногу на ногу.

— Добрый день, Сююэст, — поприветствовал Патрик. — Это уже знакомый вам Джон, а также Ная и Мария. С сегодняшнего дня я ваш капитан.

— Где мы будем работать? — обеспокоенно спросила Мария.

— Что ж, раз все собрались, можно и сказать. — Патрик обвёл комнату взглядом. — Сегодня мы поедem в Запретные земли.

Мария подкосилась.

— Мне слышалось?! — воскликнула она. — Запретные земли? За что?! Я невиновна!

— Тише, тише. — Патрик поднял ладонь. — Нам не хватает персонала, и не то чтобы у вас есть выбор.

Ная в курьёзном наряде ведьмы с остроконечной шляпой

не обращала на происходящее никакого внимания. Она сидела у окна, разглядывая улицу с тем отстранённым выражением, какое бывает у человека, слушающего музыку, которую не слышит никто другой. Джон читал газету, взятую из почтового ящика по пути, и лишь изредка переворачивал страницу.

— У кого какой путь? — вмешался Сью, тяжело вздохнув.

Всё было не так плохо. Во всяком случае, в Запретных землях — одном огромном Шраме — ни у кого не возникнет вопросов к тому, как он проводит ритуалы. Не нужно прятаться, не нужно выдумывать оправдания.

— Я шаман. Сосредоточен на атакующих ритуалах.

— Тоже шаман, — спокойно ответил Джон, не отрываясь от газеты. — В основном сосредоточен на разведке.

— Ведьма, — подтвердила Ная очевидное, даже не повернув головы от окна.

— Я боец ближнего боя, иду по пути Вычислителя, — сказала Мария, наконец выпрямившись.

— Вычислитель, — кивнул Патрик. Кто бы сомневался.

К счастью, команда оказалась сбалансирована. Напрягало только то, что в ней собрались Идущий и инквизитор одновременно. Ибо ни тот, ни другой в случае чего на сторону Сью не встанет. То же, вероятно, касалось и девушек. У каждой — своя цепь, свой поводок.

Тем не менее альтернатив не было. Пока Сью не найдёт способа вырваться из заложников, главное — выжить. А в

одиначку это сложнее.

Собирался Сю недолго. Все травы, зелья, переносные алхимические плиты и прочее он подготовил ещё вчера. Оставалось лишь собрать личные вещи и вернуть ключи хозяевам.

Дорога заняла не одни сутки. Патрик ночевал в отелях по пути, а заключённые искали себе комнаты в тавернах Каденции и небольших городов. Никто и не думал сбегать. Кто-то не хотел, кто-то не хотел помирать.

И вот впереди, на самом горизонте, появилась огромная крепость с эмблемой Инквизиции — красное пламя на фоне белого полотна. Крепость была возведена поверх исполинской стены, простирающейся по всей Империи, отделяя её от Запретных земель. Реквием. На входе стоял гарнизон солдат, охраняющий единственный проход.

— Приветствуем! — выпрямились солдаты, заведя инквизитора.

— И вам не хворать, — рассмеялся он. — Проверьте их и отведите в мой кабинет. — Патрик показал на группу и прошёл вглубь цитадели, даже не обернувшись.

Проверка была тщательной. Всех заставили раздеться прямо на улице, под серым, безразличным небом. Мария долго сопротивлялась — кричала, отбивалась, сжимала кулаки, — за что была вырублена и раздета насильно. Ная, посмотрев на это, сдалась без боя. Солдаты присвистывали, от-

пуская комментарии, которые не стоило отпускать. Джона, кажется, ничего не смущало. Как и Сью. Все вещи и тела проверяли на наличие магокамня. Любое оружие или его подобие изымалось. Книгу Сью пролистали, пожмякали страницы и оставили, не сочтя опасной. Травы, конечно, тоже изъясали, как и зелья. И зачем Сью собирался. У Джона, у единственного, не было ничего подозрительного. Ну, или не нашли.

После своего рода «посвящения» их ввели в крепость и провели на один из десятков подземных этажей. Седьмой, если Сью правильно посчитал. А провели их в кабинет, где встретил столь же улыбочивый, как и был, Патрик.

— Комната слева от кабинета — для девушек, справа — для Сью и Джона. Можете меня поблагодарить: я не только выделил вам неплохие комнаты, но и распорядился вернуть ваши вещи.

— То есть весь этот позор был ненужен?! — вскричала Мария.

— Нет, он помог вам уяснить ваше положение здесь. — откинулся Патрик на спинку и рассмеялся.

— Как мило, — отозвался Джон.

— Ценю твоё позитивное отношение. — Патрик одарил его коротким кивком. — А теперь можете располагаться. Душ в конце коридора. Насчёт местных порядков: еду вам никто просто так не даст. Вы можете добыть её сами или купить за деньги. Аренда комнат тоже платная. Единственный

способ заработать здесь — убивать монстров и приносить их трупы. На неделю комнаты я вам оплатил. А теперь идите.

Конечно, они были не единственные осуждённые здесь. Выйдя в коридор, они заметили множество спящих людей с оружием, не похожих на солдат. По ощущениям, преступников и послушников — только вступивших в Инквизицию, на которых распространялись те же правила, — здесь было больше, чем действующих членов. И верно: те в большинстве своём обитали на верхних этажах. На ещё более низких, по предположению Сью, жили бедняки.

Искупавшись в посредственном, но всё же душе, Сью вернулся в комнату. Пока мыться ходил Джон, Сью прилёг на узкую койку. Повернувшись к стенке, он наконец чуть расслабился. Глаза застекленели. Так он и уснул — под далёкий, глухой гул крепости.

Глава 26

Сью шел по лесу, убегая из Крампуса. Ноги подкашивались. Кровь стекала с виска тонкой струйкой, попадая в глаз и окрашивая мир в ржавый. Шаг. Ещё один. Но нога не поднялась. Что-то касалось лодыжки. Сью опустил голову. Рука Дэна — странно длинная, изломанная, уходящая куда-то под землю, — схватила его за ногу. Лицо Сью исказилось в ужасе. К руке присоединилась ещё пара. Потом ещё. Руки росли из тела Сью и сковывали его. Из земли — и тащили под неё. Из деревьев — и заталкивали вниз. Сью кричал и махал руками, но спасенья не было. Погрузившись в извивающуюся массу, Сью провалился во тьму.

Глаз. Поразительно, немыслимо гигантский. Раскрылся перед ним. На его фоне наёмник был размером с ресницу.
— А-а-а!

Сью подскочил на кровати, облитый холодной водой. Перед ним стоял вечно собранный Джон, улыбающийся Патрик с ведром, Мария, смеющаяся в кулак, и Ная с несвойственной ей лёгкой ухмылкой.

Наёмник стёр воду с глаз и тяжело вздохнул.

Спустя пару минут все собрались на первом этаже. Вокруг сновали послушники, заключённые и наёмники. Как оказалось, не только послушники были здесь добровольно — искатели приключений и денег тоже стекались в Реквием. К

тем, кого привели насильно, конечно, относились хуже всех. Некоторые инквизиторы и вовсе вели их в одном нижнем белье, будто на убой.

На сегодняшнюю вылазку Патрик решил сходить с командой лично.

Вышли они беспрепятственно. Никто не вёл учёт заключённых. Природа резко контрастировала с тем, что было за цитаделью. Деревьев было немного, и все — чёрные. Трава белая, к тому же не вытаптывалась под шагами путников. Следы тоже не оставались, будто шли не по земле, а по каменной дороге.

Патрик спокойно пошёл вглубь леса. Спустя двадцать-тридцать минут он остановился. Джон дёрнул головой, прислушиваясь.

— Кто-то прошмыгнул с края глаза.

Сью вопросительно посмотрел на него. Он никого не заметил.

— Да. Это один из местных монстров. Мутировавший дрозд. Ваша первая цель.

Сьюэст напрягся и достал два кинжала. Джон извлёк из подсумка отросток глаза и, сняв левую перчатку, обнажил ладонь, испещрённую символами. Он взял ею мышцу глаза и раздавил, совершив странное песнопение и разбрызгав кровь в круг диаметром в пять шагов. Глаз Сью начал жечь, налился кровью, но теперь он заметил дрозда. Птица была в полроста Сью и прыгала из стороны в сторону, дёргаясь

рывками.

— Усилил мышцы глаз в этом кругу. Это будет усиливать и входящих врагов, но что-то мне подсказывает: у него нет проблем с реакцией.

Мария выхватила из ножен двуручный меч. Одной рукой. Ная села, прикрыла глаза и начала напевать мантру, закурив трубку. В коллективном бессознательном её осколки разделились на множество кусков, каждый из которых начал транслировать убеждение о споткнувшейся птице в коллективное бессознательное. Столько голосов было достаточно, чтобы подсознание некоторых вычислителей, колдующих в этот момент где-то в мире, поверило в это и, выступая мстами к полотну, передало убеждение в Узор. Подсознательно каждый из них задел в своём плетении нить, влияющую на область с птицей, и заставил её споткнуться. Штраф распределился между ними и остался незаметен.

Так Ная колдовала, используя чужие маски. Именно поэтому вычислители ненавидели ведьм.

Наконец куски личности Наи собрались обратно, и она очнулась — взамен забыв о каком-то факте, о котором и не знала. Будь птица умнее, можно было бы попытаться запутать её мысли напрямую, транслируя глупые убеждения птице, а не магам. Но, к сожалению, она была слишком глупой.

Птица и правда споткнулась. Сю метнулся и отрубил незащищённые твёрдым оперением ноги, чтобы дрозд не смог восстановить скорость. Мария мощным размашистым

ударом разрубил его пополам. Труп птицы, растягивая паутинку из чёрной жижи, распался на две стороны.

— Bravo! Вы не слишком бесполезны! — отметил Патрик, осматривая мерзкое существо. — Что ж, за это вам дадут где-то три серебряника. Может, четыре, если приёмщик будет в хорошем настроении.

— Три серебряника? — Плечи Марии опустились от разочарования.

— Да, а что вы хотели? Это так, разминочный. Ну, я в цитадель — у меня-то зарплата. А вам удачи здесь. — Патрик развёл руками и развернулся обратно. Огромная цитадель была всё ещё видна отсюда — тёмная, давящая, с красным пламенем эмблемы на стене.

Команда переглянулась. Джон подошёл к трупу и стал собирать кровь.

— Что ты делаешь? — спросил Сью.

— Я успел вчера поспрашивать, как доказать, что ты убил монстра. Правда, пришлось доказать, что я достоин этой информации, нескольким верзилам. Надо просто принести крови, а они с помощью своих артефактов определяют, кто это был.

Охота продлилась ещё несколько часов. К пяти часам вечера было решено закончить на сегодня. Ещё час занял путь назад. В конечном итоге команда убила четырёх дроздов, двух филинов и трёх змей. Всего за них получили три золотых. По семь с половиной серебряников на человека. Хоро-

шая еда на день — где-то три серебряника. Комната — два, хотя сейчас, к счастью, оплачена Патриком. Оставшиеся два с половиной серебряных можно отложить на чёрный день.

Столовая, к которой был прикреплён их этаж, представляла собой большое просторное помещение во весь пятый этаж. Только столы и территория кухни. Выбор был небольшой: похлёбка — три медных, мясо с гарниром — восемь медных, полный обед (первое, второе, вода) — один серебряный, вода — один медный. Все решили взять полный обед. К счастью, могли себе позволить.

За столом Джон молчал, соблюдая этикет. Ная упёрлась щекой в ладонь и с ленивой медлительностью ела пшено с мясом, изредка что-то бормоча себе под нос. Мария смеялась и беседовала со всеми подряд, восполняя тишину за троих. Сю сидел и думал обо всём произошедшем, поддерживая разговор на автомате.

Перед сном у Сю и Джона наконец завязался разговор.

— Почему ты не злишься, что из-за меня тебя посадили? Или ты на это и надеялся?

— Ха-ха. Я думал, ты вечно будешь избегать этой темы.

— Просто не хочу недопониманий с тем, от кого зависит моя жизнь.

— Считай, что я надеялся: тебе удастся найти улику.

— Это из-за вашей веры в какого-то бога?

— Я не знаю подробностей. Я выполнил свою задачу, не более.

— То есть ты просто фанатик?

— Можешь считать и так. — Джон улыбнулся, глядя в тёмный потолок. — У меня есть свои причины.

— Ладно, я спать. — Сью повернулся к стене, закутавшись в одеяло посильнее.

— Со своим врагом под боком.

— Не то чтобы у нас есть выбор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.